

УДК: 378.02:37.016

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

КАЖИГАЛИЕВА Гульмира Абзалхановна,доктор педагогических наук, профессор кафедры практических языков,
Казахский национальный педагогический университет имени Абая

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматриваются дидактические возможности технологий, используемых в лингвистической подготовке учащихся высшей школы. Автор предлагает ввести в процесс специально-лингвистического обучения будущих учителей-словесников лингвориторическую технологию, которая, как показывает практика, может способствовать повышению качества подготовки будущих филологов. В работе приводятся конкретные примеры использования указанной технологии в языковом образовательном процессе вуза.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преподавание лингвистических дисциплин будущим учителям русского языка и литературы, технологии в языковом образовании, лингвориторическая технология.

KAZHIGALIYEVA G.A.,Dr. Pedagog. Sci., Professor of the Department of Practical Languages,
Kazakh National Pedagogical University named after Abai

A TECHNOLOGICAL COMPONENT IN THE LANGUAGE TRAINING OF THE HIGHER SCHOOL STUDENTS

ABSTRACT. The article discusses didactic possibilities of technologies in the linguistic preparation of higher school students. The author proposes to introduce a linguo-rhetorical technology into the process of special linguistic training of prospective language and literature teachers. This technology, in practice, can help improve the quality of prospective philologists' training. This paper gives specific examples of using this technology in the process of teaching languages in the university.

KEY WORDS: teaching prospective teachers of the Russian language and literature linguistic disciplines, technology in language education, linguo-rhetorical technology.

Появление технологической составляющей в современном образовательном процессе – явление времени, поскольку содержательная сторона данного явления (технологии) представляет собой системную совокупность мероприятий конкретной практической направленности в соответствующей образовательной / предметной области с диагностично поставленными целями, с ориентацией на гарантированное достижение данных учебных целей [1; 2].

В настоящее время в образовательном процессе как средней, так и высшей школы уже накоплен определенный опыт по использованию педагогических технологий; и в целом их «реестровый список» к настоящему времени серьезно расширился. И это неудивительно, поскольку дидактический потенциал образовательных технологий солиден, и это убедительно подтверждается преподавательской практикой. Успешность современных образовательных технологий обусловлена в первую очередь их инновационным характером, позволяющим строить учебный процесс на проблемной, личностно-смысловой, альтернативной, диалоговой и ситуативной основе. При этом инновационность современных образовательных технологий – это не только, на наш взгляд, технологии, в основе которых не использовались никогда ранее теоретические подходы к решению педагогических проблем, новые конкретные практические средства получения высоких результатов, но и творческое применение ди-

дактических возможностей уже известных технологий обучения в преломлении к конкретной предметной области. Как показывают наблюдения за практикой преподавания лингвистических дисциплин в КазНПУ им. Абая, а также результаты недавно проведенного нами устного опроса среди преподавателей филологического факультета (института филологии), к последним технологиям могут быть отнесены: 1) технологии личностно ориентированного образования; 2) проблемного обучения; 3) развивающего обучения; 4) модульного обучения; 5) программированного обучения; 6) знаково-контекстного обучения; 7) интегративного обучения и др. Данные технологии имеют широкое распространение, показывают свою эффективность в учебном процессе, получая одновременно свое дальнейшее творческое развитие.

Названный «технологический ряд», имеющий характеристики второго инновационного направления, нам бы хотелось пополнить лингвориторической технологией, системно-систематическое использование которой в рамках преподавания лингвистических дисциплин в вузе привело бы, с нашей точки зрения, к дальнейшему совершенствованию языкового образования. Такая наша позиция обусловлена в первую очередь сложившейся сегодня языковой ситуацией, которая характеризуется сниженностью, ненормативностью, вульгаризацией речевой практики, экспансией разговорной речи, немотивированным использованием иноязычной

Информация для связи с автором: Kazhigaliyevagu@mail.ru

лексики, языковой агрессией и т.п. В условиях такого кризиса в подготовке студентов-филологов важно обращать *постоянное* внимание на аспект культуры речи, акцентировать внимание обучающихся на том, как они говорят, как соответствует их речь нормам литературного языка и др. Здесь не следует забывать и о том, что именно филологи, учителя словесности являются проводниками и пропагандистами правильной, красивой, нормированной речи, и поэтому их речь не должна страдать от моды, которую сегодня диктует в том числе и Интернет, языку которого часто присуще просто игнорирование синтаксических, пунктуационных, орфографических и иных норм, замена проблемных полилогов легковесными чатами, сложных описаний эмоций смайликами и т.д. То есть таким образом молодое поколение становится неспособным к сожалению, думать, наблюдать, оценивать. Поэтому коммуникативно-воспитательный характер предлагаемой нами к сквозному использованию лингвориторической технологии может, на наш взгляд, внести определенный вклад в разрешение возникшей проблемы, поскольку интегративный характер лингвориторической технологии позволяет ей предстать «орудием структурирования и интериоризации экстралингвистического предметно-специального содержания», средством экспликации предметно-специального содержания целой системы вузовских курсов языковедческой и речеведческой проблематики, предназначенных для будущих филологов, учителей словесности.

Итак, технология обучения, на наш взгляд, (в настоящее время нет единообразия среди исследователей в толковании данного понятия) – это системная последовательность действий обучаемого и обучающего, обеспечивающая достижение намеченного образовательного результата, а лингвориторическая технология представляет собой такую же обеспечивающую достижение намеченного образовательного результата системную последовательность действий обучаемого и обучающего, но построенную на универсальном идеоречевом цикле «от мысли к слову», в основу которого положен классический риторический канон: инвенция – изобретение, диспозиция – расположение, элокуция – языковое выражение. В свое время данная технология была разработана на материале общеобразовательной школы А.А. Воробитовой [3]. Иначе, лингвориторическая технология представляет собой технологию «эффективной (целесообразной, воздействующей, гармонизирующей) речемыслительной деятельности». Определение риторики в качестве основы лингвориторической технологии позволяет синтезировать в последней в плане практической реализации различные аспекты филологического образования и создать таким образом для языковой личности действенные стимулы к овладению изучаемым языком, в том числе родным, как орудием максимальной самореализации в этносоциокультурном контексте. Неориторика – это «функциональный язык культуры», овладение которым является необходимым условием становления полноценной языковой личности [4].

Таким образом, лингвориторическая технология направлена на формирование речемыслительной культуры как базового личностного качества обучающегося и базируется на пересечении универсальных категорий *языковая личность / идеоречевой цикл «от мысли к слову», на трихотомии язык – речь – речевая деятельность*, пропущенной сквозь призму риторических категорий [4]. Технологиче-

скими способами осуществления указанной цели в этом случае становятся: коммуникативная деятельность, текстовые действия, языковые операции, метод моделирования речевых событий.

Теперь в подтверждение вышеуказанных теоретических выкладок хотелось бы привести примеры конкретной реализации лингвориторической технологии в практике преподавания лингвистических дисциплин в вузе, опираясь в том числе и на собственную практику обучения.

Так, в рамках семинарско-практических занятий по морфологии современного русского языка, закрепляя тему лекции об общих характерологических свойствах имени существительного как части речи, можно следующим образом использовать дидактические возможности лингвориторической технологии.

Во-первых, занятие в целом должно быть выдержано в лингвориторическом стиле, то есть в рамках такого занятия обязательными являются: анализ, рассуждение, дискуссия, рефлексия, а значит, грамотные, содержательные, логичные, эмоциональные ответы на поставленные вопросы. Поэтому с самого начала такое занятие должно быть лингвориторически «заряжено»: к примеру, иметь свой девиз, эпиграф, который к концу занятия обязательно должен быть прокомментирован студентами с точки зрения правильности его подбора в качестве девиза/эпиграфа к данному конкретному занятию. Так, к семинару об имени существительном могут быть задействованы следующие высказывания Дейла Карнеги и Виктора Шендеровича: а) *имя – самый сладостный и самый важный для человека звук на любом языке*; б) *хочешь быть именем существительным – склоняйся!* В течение всего занятия на интерактивной доске активизируется слайд с данными высказываниями, напоминая студентам о теме занятия, об итоговом задании.

Далее может выступить студент, получивший опережающее домашнее задание: сделать аналитический обзор толковых словарей русского языка на предмет толкования термина *имя существительное*. Прослушавшие данное сообщение студенты могут его дополнить своей информацией, задать вопросы докладчику. Далее преподаватель, представляя этимологию термина *имя существительное* (термин «существительное» – это перевод с латинского *substantivus*, что означает «субстанция, сущность»), может задать вопрос: *«Чем можно объяснить такую этимологическую характеристику имени существительного?»*. Данный вопрос можно подкрепить заданием: подобрать родственные слова к слову *существительное*, выделить у них корень, рассказать о лексическом значении этих слов и сделать вывод.

Затрагивая проблему категории рода имен существительных, можно задать студентам следующие вопросы, способствующие их личностному самовыражению:

1) *Как известно, слова мужского рода, относящиеся к категории лица, прежде всего, выражают общее понятие о человеке – его социальную, профессиональную или иную квалификацию – независимо от пола. Обращаясь к носителям учительской или медицинской профессии, мы говорим: дорогие учителя, уважаемые врачи, имея в виду, безусловно, и лиц женского пола. Чем, на ваш взгляд, объясняется данное обстоятельство?*

2) В целом сегодня категорию рода многие исследователи считают пережиточной, «палеонтологической» категорией, уходящей корнями в особенности древнего мифологического мышления. Согласны ли вы с данным тезисом?

3) Какую роль категория рода играет в структуре, содержании художественного произведения, в художественном воплощении авторского замысла? (Данный вопрос можно подкрепить цитированием стихотворения М. Лермонтова «Утес»).

*Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана,
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя.
Но остался влажный след в морщине
Старого утеса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко
И тихонько плачет он в пустыне.*

Студенты определяют свою позицию по вопросу о том, согласны ли они с тезисом о пережиточном, «палеонтологическом» характере категории рода или, напротив, нет. Определиться со своим ответом им помогает и прослушанное стихотворение М. Лермонтова «Утес».

Одни отмечают, что если бы это были безродные, беспольные слова, то есть если бы *тучка* не была женского рода, а *утес* – мужского, то стихотворение потеряло бы всю свою художественную выразительность и поэтичность. Другие, дополняя, подчеркивают, что категория рода, наделяя все существительные, а значит, все предметы окружающего мира свойствами мужскими, женскими или нейтральными – «средними» свидетельствует о более эмоциональном отношении к миру, к природе, об олицетворении этой природы, этого мира. Третьи, с помощью преподавателя в том числе, делают вывод о том, что если убрать категорию рода, то из русской литературы, и особенно из поэзии, уйдет часть души, духовность, она поблекнет – и все из-за утраты грамматической категории. В итоге формулируется положение о том, что в формировании личности носителя языка участвуют все языковые средства, в том числе и грамматические.

Далее, закрепляя тему категории числа имен существительных и отталкиваясь от слов выдающегося советского лингвиста В.В. Виноградова о том, что «категория числа имен существительных представляет сложный предметно-смысловой узел, в котором сплетаются разнообразные грамматические и лексико-семантические особенности существительных», можно задать студентам следующий проблемный вопрос.

Возможны ли следующий случаи:

а) слово имеет форму единственного числа, которая обозначает один предмет (*газета, завод*);

б) слово имеет форму единственного числа, но обозначает множество предметов (*значение собирательного множества: учительство, знать*);

в) слово имеет форму единственного числа, но значения числа нет, так как обозначены несчетные предметы (*категория числа формальна: счастье, воспитание, сме*

• *Филологические науки*

г) слово имеет форму множественного числа и обозначает множество предметов (*газеты, заводы*);

д) слово имеет форму множественного числа, но количество предметов неопределенно (*один и несколько: сани, сутки*);

е) слово имеет форму множественного числа, но значения числа нет, так как обозначены несчетные предметы (*хлопоты, сливки*);

ж) слово не имеет форм числа, и значение числа неопределенно (*может быть синтаксически выражено в тексте: кафе, такси*)?

Свой ответ обоснуйте. Отвечая на данные вспомогательные проблемные вопросы, подбирая в подтверждение своих ответов соответствующие примеры, студенты одновременно дают ответ на главный вопрос в предложенной системе проблемных ситуаций, а именно отмечают правомерность слов В.В. Виноградова о своеобразии категории числа имен существительных в современном русском языке.

В конце занятия студенты могут рефлексировать не только по поводу его девиза/эпиграфа, но и выполнять такие задания:

1. Подтвердите правильность тезиса: «*Существительное – это сердце языковой вселенной. Оно является душой всех частей речи и образует их центр*».

2. Рассуждая, ответьте на следующие вопросы: «*каким предстало перед вами имя существительное?*»; «*скажите/напишите, что нового и полезно для себя вы узнали на этом занятии?*».

Еще одним видом рефлексии может служить метод *тематического языкового портфеля*, когда студент собирает выполненные им задания по теме, например, «Имя существительное» (в рамках дисциплины «Современный русский язык»), а затем делает их аналитический обзор с точки зрения результативности его учебно-познавательной деятельности. Такая рефлексия формирует у студентов умение контролировать собственную работу, оценивать собственные достижения, развивает самое рефлексивное умение, то есть способность осознавать свои действия («для чего выполняет задания?»; «зачем?» и т.д.), рассуждать на эту тему, создавая таким образом текст-монолог с выраженной в нем своей точкой зрения. В итоге использование метода «*тематический языковой портфель*» раскрывает динамику личностного развития студента в рамках конкретной языковой темы, повышает учебную мотивацию, способствует развитию у обучающихся умения самооценки, самоанализа и самопознания.

Таким образом, лингвистическая технология в силу своей универсальности, «междисциплинарного характера процесса формирования речемыслительной культуры» оптимально соответствует социальному заказу на модернизацию языкового образования в новой социокультурной ситуации и может при системном использовании способствовать повышению культуры речи студентов, в целом улучшению качества подготовки будущих филологов, будущих учителей словесности.

В заключение также хотелось бы отметить, что инновационная технология, в том числе педагогическая, – это всегда, на наш взгляд, сочетание традиционных элементов прошлого опыта и того, что рождено новыми социальными реалиями, новым опытом, это всегда сплав традиционно-нормативного и нового, только в этом случае можно ждать и получать эффективное решение учебно-образовательных и воспитательных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В.П. Беспалько – М. : Педагогика, 1995. – 337 с.
2. Селевко Г.К. Технологии развивающего обучения / Г.К. Селевко – М. : НИИ школьных технологий, 2005. – 185 с.
3. Ворожбитова А.А. О концепции лингвориторического образования / А.А. Ворожбитова // Высшее образование в России. – 2005. – № 10. – С. 91–95.
4. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации) : монография / А.А. Ворожбитова; под науч. ред. Ю.С. Тюнникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ФЛИНТА; Наука, 2013. – 312 с.